

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ЯЗЫКОВОЙ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ АБИТУРИЕНТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ МОТИВАЦИОННЫХ ПИСЕМ В НИУ «МЭИ»)

Плотников Максим Анатольевич

старший преподаватель, Национальный исследовательский университет «МЭИ»
maximpl2012@yandex.ru

GENDER DIFFERENCES IN THE LINGUISTIC SELF-PRESENTATION OF INTERNATIONAL APPLICANTS: A CASE STUDY OF MOTIVATION LETTERS AT THE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY "MPEI"

M. Plotnikov

Summary: The study aims to analyze gender-related differences in the linguistic representation of educational and career intentions of international applicants. Based on motivation letters submitted to MPEI (National Research University) in 2025, the research identifies lexico-semantic, grammatic and pragmatic features of self-presentation. It was found that male applicants tend to employ rational and goal-oriented strategies, whereas female applicants more frequently rely on value-driven, emotionally expressive, and dialog-oriented forms of communication. The study demonstrates that gender representation is not constructed in a strictly binary way but rather manifests as a variable spectrum shaped by cultural and academic contexts. The findings contribute to a broader understanding of linguistic personalization mechanisms and gender pragmatics in academic communication.

Keywords: gender, self-presentation, motivation letter, pragmalinguistics, lexico-semantic analysis, academic discourse.

Аннотация: Исследование направлено на анализ гендерных различий в языковых репрезентациях учебных и карьерных запросов иностранных абитуриентов. На примере мотивационных писем, поданных в НИУ «МЭИ» в 2025 году, выявлены лексико-семантические, грамматические и прагматические особенности самопрезентации. Установлено, что мужские тексты чаще опираются на рационально-целевые стратегии, а женские – на ценностно-эмоциональные и диалоговые формы взаимодействия. Показано, что гендерная репрезентация формируется не бинарно, а вариативно, с учётом культурного и академического контекста. Полученные результаты расширяют представления о механизмах языковой персонализации и гендерной прагматике в академической коммуникации.

Ключевые слова: гендер, самопрезентация, мотивационное письмо, прагматическая лингвистика, лексико-семантический анализ, академический дискурс.

Введение

Гендерная лингвистика рассматривает язык не только как средство коммуникации, но и как механизм репрезентации субъекта в дискурсе. Гендерная специфика речевого поведения в академической письменной коммуникации является значимым объектом исследования, поскольку она влияет на выбор языковых средств и стратегий самопозиционирования автора в институциональном дискурсе. В условиях роста числа иностранных абитуриентов, желающих обучаться в России, анализ их самопрезентации приобретает особую актуальность.

Цель нашего исследования – выявить особенности гендерной дифференциации в языковой самопрезентации иностранных абитуриентов на материале мотивационных писем, поступивших в НИУ «МЭИ» в рамках приёмной кампании 2025 года. Доступ к корпусу заявлений обеспечен участием автора статьи в работе приёмной комиссии вуза, что позволило осуществить первичный отбор и систематизацию текстов. Обращения в приём-

ную комиссию как жанр академической письменной коммуникации выступают пространством конструирования авторской идентичности, где языковые средства отражают не только образовательные и профессиональные запросы авторов, но и гендерно обусловленные стратегии самопрезентации.

Задачи исследования заключаются в следующем: 1) определить характерные лексические и модальные средства, используемые авторами разных полов; 2) выделить прагматические стратегии самопрезентации, типичные для мужских и женских текстов; 3) описать соотношение индивидуальных и институциональных факторов в структуре мотивационного письма; 4) установить, какие элементы дискурса отражают гендерные различия в речевом поведении абитуриентов.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа способов выражения гендерной идентичности в академическом дискурсе, где языковая самопрезентация выступает важным ин-

струментом достижения коммуникативных целей. Освещение данной проблематики позволяет уточнить механизмы взаимодействия лексических, грамматических и прагматических средств при формировании гендерно маркированного речевого поведения.

В центре внимания нашего исследования – гендерные особенности языковой самопрезентации иностранных абитуриентов, представленных в персонализированных текстах, направляемых в Национальный исследовательский университет «МЭИ».

Научная новизна работы состоит в том, что самопрезентационные тексты иностранных абитуриентов впервые анализируются как материал для выявления гендерно обусловленных стратегий репрезентации автора. Особый интерес представляет анализ лексических, грамматических, а именно модальных, и прагматических средств, через которые заявители формулируют свои образовательные и профессиональные цели. Изучение таких текстов позволяет проследить, как гендерные установки и социальные ожидания отражаются в языке.

Материалом исследования выступили мотивационные письма иностранных абитуриентов, поданные в НИУ «МЭИ» в 2025 году на программы инженерного профиля, связанные с энергетикой. Корпус включает 136 текстов на английском языке, среди которых представлены как мужские, так и женские мотивационные письма. Для анализа применялись методы контент-анализа, прагмалингвистического и лексико-семантического анализа, а также описательный и сопоставительный подходы, обеспечивающие комплексное рассмотрение языковых и коммуникативных особенностей текстов.

Теоретическую основу исследования составляют работы отечественных и зарубежных учёных, посвящённые вопросам гендерной лингвистики, прагматики и дискурсивного анализа. Зарубежная традиция представлена работами Д. Тэннен [15], изучающей различия мужской и женской речи в ситуациях публичного взаимодействия, и Р. Лакофф [12], одной из первых обозначившей понятие «женского языка» как культурного маркера. Концепция перформативности гендера, предложенная Дж. Батлер [1; 9], позволила рассматривать речевое поведение как способ воспроизводства гендерных ролей.

В отечественной лингвистике ключевыми ориентирами послужили труды В.И. Карасика [2; 3], раскрывающего понятие языковой личности и специфику речевых жанров, а также В.Е. Чернявской [8], анализирующей академический дискурс как пространство самопрезентации и механизмы его дискурсивной и жанровой организации. Вопросы гендера в лингвистике обстоятельно рассмотрены в исследованиях А.В. Кирилиной [4], Т.Б. Рябовой [7]. Особенности мотивационного письма как жанра ака-

демического дискурса представлены в работе Н.А. Ку браковой [5]. Прагмалингвистические аспекты межкультурного взаимодействия и речевых стратегий описаны Г. Каспер и Ш. Блюм-Кулька [11]. Социально-коммуникативная природа академического письма раскрывается в работах К. Хайланда [10], Дж. Суэйлса [13] и К. Тарди [14]. Совокупность указанных подходов обеспечивает основу для описания гендерно маркированных стратегий самопрезентации в академической коммуникации.

Результаты исследования

Анализ корпуса из 136 мотивационных писем иностранных абитуриентов, поданных в НИУ «МЭИ» в 2025 году, позволил выделить устойчивые стратегии самопрезентации, варьирующиеся в зависимости от гендера, культурного опыта и уровня владения академическим английским языком. Корпус включал 27 писем, написанных женщинами (около 20%), и 109 писем, написанных мужчинами (около 80%), что отражает фактическую гендерную пропорцию заявлений на инженерно-технические направления. Письменные обращения выступают в данном исследовании как проявление социолингвистической и прагмалингвистической компетенции, где языковые формы служат инструментом самовыражения и конструирования идентичности заявителя [10; 13; 14].

Структурно-дискурсивные особенности академических писем

Тексты иностранных абитуриентов преимущественно демонстрируют устойчивую композиционную модель: мотивационный абзац (*Why I am interested in MPEI*), описание академического и профессионального опыта и завершающий блок с выражением благодарности. В рамках анализа установлено, что 92% писем содержат все три обязательных компонента, что свидетельствует о высокой степени жанровой конвенциональности. Практически во всех текстах (около 96% выборки) прослеживается ориентация на академические нормы – вежливость, логическая связность и адресность речи. При этом уровень индивидуализации варьируется: около 58% писем демонстрируют умеренную или высокую персонализированность (личные мотивационные аргументы, биографические детали, индивидуальная тональность), тогда как приблизительно 42% носят стандартизированный характер и опираются на шаблонные риторические формулы без ярко выраженной авторской субъектности.

Для мужских текстов характерна тенденция к логическому и структурно организованному изложению. Например, абитуриент из Индии пишет: *Since my childhood I have been interested in machines, so studying electrical engineering is a logical step for me.* Здесь прослеживается причинно-следственная логика, типичная для рацио-

нального академического дискурса. В женских письмах чаще встречаются нарративные элементы и интонация личного опыта: *My passion for science started when I helped my father repair small electronic devices at home*. Такой приём придаёт тексту экспрессивность и создаёт эффект доверия, что соответствует наблюдениям Д. Тэннен [15] о коммуникативной ориентации женщин на поддержание межличностного контакта.

Лексико-семантические различия. На уровне лексического выбора гендерная дифференциация проявляется в смысловых доминантах, через которые авторы конструируют образ себя в академическом дискурсе. Мужчины чаще употребляют лексемы с семантикой достижения и эффективности (*achievement, responsibility, future, innovation, challenge*), тогда как женщины предпочитают аффективно-оценочные и эмпатийные выражения (*dream, curiosity, inspiration, contribution, opportunity*). Например, абитуриент пишет: *I am determined to achieve excellence in nuclear engineering and to apply my knowledge in real projects*. А студентка формулирует иначе: *I hope to contribute to clean energy and make people's lives safer*. В первом случае реализуется декларативная стратегия самоутверждения, во втором – реляционная стратегия участия. Представление целеустремлённости и эффективности чаще фиксируется в мужских письмах, а эмпатии и социальной ориентированности – в женских [12; 15].

Модальные конструкции. Особое внимание заслуживает использование глагольных форм с модальной окраской. Мужские письма чаще содержат глаголы *will, must, plan*, выражающие уверенность и целенаправленность: *I will do my best to represent my country and your university*. Женские тексты включают формы *would like, hope, wish*, подчеркивающие вежливую неуверенность и уважение к адресату: *I would like to learn from experienced professors and work in a multicultural team*. Эта закономерность согласуется с выводами В.Е. Чернявской [8] о корреляции между модальностью и риторической позицией субъекта в академическом дискурсе и с теоретическими положениями прагматической лингвистики [11].

Стратегии самопрезентации и нарративные модели. Теоретической рамкой для интерпретации стратегий самопрезентации послужили положения гендерной лингвистики и дискурсивного анализа, заложенные в трудах Д. Тэннен [15] и Р. Лакофф [12], согласно которым мужская и женская коммуникативные модели различаются по доминантным риторическим установкам и прагматическим сценариям взаимодействия. Анализ прагматического уровня мотивационных писем как жанра академической коммуникации позволил выделить две доминирующие стратегии. Первая, соотносимая с наблюдениями Р. Лакофф [12] и Д. Тэннен [15], представляет собой рационально-ориентированную модель самопрезентации, в которой автор выстраивает образ

через доказательность, апелляцию к фактам и демонстрацию компетенций: *During my internship I developed skills in programming and automation. I believe these abilities will help me succeed at MPEI*. Вторая стратегия, согласующаяся с описанными исследователями Ш. Блюм-Кулька и Г. Каспер прагматическими моделями кооперативного взаимодействия [11], а также с выводами А.В. Кирилиной [4] и Т.В. Рябовой [7], представляет собой ценностно-коммуникативную модель, где ключевыми становятся эмпатия, межкультурная включённость и настрой на диалог: *I am eager to experience Russian culture and share my own traditions with classmates*. Отдельные письма демонстрируют смешанную стратегию, объединяющую рациональную аргументацию и личностно-эмоциональные мотивы, что коррелирует с концепцией гибкости дискурсивной самопрезентации, описанной в трудах К. Хайланда [10], Дж. Суэйлса [13] и К. Тарди [14]: *Engineering combines logic and creativity, and I wish to develop both at MPEI*. Таким образом, первая модель направлена преимущественно на демонстрацию компетентности и аргументативное убеждение адресата, тогда как вторая – на установление диалогичности, межкультурного контакта и ценностной сопричастности. Обе стратегии подтверждают, что гендерная самопрезентация в академическом письме не жёстко закреплена, а ситуативно варьируется в зависимости от прагматической интенции автора и ожидаемого эффекта коммуникации.

Синтаксические особенности и композиция. Синтаксическая структура мужских писем чаще включает длинные сложноподчинённые предложения с логическими связками *because, therefore, as a result*, отражающие аналитический тип мышления: *Because the energy sector is vital for the future, I decided to specialize in nuclear power engineering to make a difference*. Женские тексты характеризуются короткими синтаксическими периодами и повышенной частотностью местоимений первого лица, что придаёт высказыванию личностный характер: *I love learning new languages. I believe communication opens the door to understanding*. В мужских письмах наблюдается тенденция к унификации композиции: вступление – профессиональные достижения – цель обучения. Женские тексты структурно гибче, чаще содержат вступительный нарратив, описание культурных ожиданий и эмоциональное завершение. Такое противопоставление – логичность и причинно-следственная структура мужских текстов или эмоциональность и персонализация женских – согласуется с концепцией «когнитивных сценариев» Е.С. Кубряковой [6], согласно которой форма высказывания отражает внутреннюю организацию опыта, а также с представлениями о социально ориентированной природе академического письма, представленными в работах К. Хайланда [10], Дж. Суэйлса [13] и К. Тарди [14].

Тематические приоритеты и культурные контексты. Тематика мужских писем чаще связана с техно-

логическим и инженерным развитием, инновациями, будущей карьерой: *My dream is to work at a power plant and help modernize my country's energy system*. Женские письма акцентируют социально-гуманитарные ценности: *I believe that engineering can change people's lives, especially in developing countries*. Такое распределение отражает гендерные предпочтения в интерпретации профессиональной миссии – от прагматически-деятельностной к гуманистически-ориентированной, что согласуется с культурно обусловленными представлениями о гендерных ролях в коммуникации [4; 8]. Интересно, что в письмах обеих групп встречаются маркеры культурного уважения к России и к принимающему вузу, например: *I appreciate Russian scientific tradition and the opportunity to study in such a respected university* или *MPEI's long history and international projects make it an inspiring place for learning*. Эти высказывания демонстрируют наличие институциональной лояльности и осознания межкультурной коммуникации как важной составляющей самопрезентации, что соответствует пониманию академического письма как социально ориентированной и ценностно нагруженной формы взаимодействия [10; 13; 14].

Гендерная вариативность в прагматике и риторике. Сопоставительный анализ позволил выделить различия в риторических целях и прагматических установках текстов. Мужские письма реализуют стратегию убеждения, направленную на доказательство профессиональной состоятельности и соответствия требованиям приёмной комиссии: *I believe my technical background will make me a valuable student*. Женские тексты чаще реализуют стратегию сближения, ориентированную на установление эмоционального контакта с адресатом и демонстрацию личной вовлечённости: *I hope to contribute not only with my knowledge but also with my enthusiasm*.

Обе стратегии эффективны, однако различаются по типу речевого воздействия: первая – рационально-доказательная, вторая – эмоционально-вовлекающая, что подтверждает социально сконструированный характер гендерных коммуникативных моделей и их воспроизводимость в академическом дискурсе [1; 9; 15].

Структурный анализ писем показывает высокую степень жанровой стандартизации: 92% текстов включают обязательную трёхчастную композицию (мотивационный абзац, описание академического пути, благодарность), а 96% писем демонстрируют ориентацию на академические нормы (вежливость, логическая связность, адресность). При этом уровень авторской индивидуализации варьируется: 58% писем содержат персонализированные нарративы, отражающие конкретный опыт и мотивацию, тогда как 42% опираются на шаблонные риторические модели с минимальной степенью проявления авторской субъектности.

Риторико-прагматический профиль самопрезентации также обнаруживает устойчивые гендерно коррелируемые различия. Анализ стратегий показал, что около 48% писем преимущественно реализуют рационально-целевую стратегию (аргументация через достижения, навыки и профессиональные планы), 37% – ценностно-эмоциональную, основанную на выражении межличностной мотивации, культурной включённости и стремлении к академическому взаимодействию, и 15% демонстрируют смешанный тип, сочетающий доказательную риторику с эмпатийными и диалоговыми элементами. Полученные данные подтверждают, что самопрезентация абитуриентов не укладывается в жёсткую бинарную модель, а формируется как гибкий континуум риторических решений.

На уровне лексики и семантики мужские тексты чаще опираются на терминологически точную и профессионально-ориентированную лексику, женские же – на оценочно-позиционирующие и гуманитарно окрашенные языковые средства, создающие эффект диалогичности и вовлечённости. Синтаксически мужские письма демонстрируют стремление к аналитической структурности и причинно-следственной аргументации, тогда как женские чаще выстраиваются через краткие эмоционально окрашенные конструкции, усиливающие персональную тональность и коммуникативную близость.

Прагматический уровень также фиксирует различия в коммуникативной установке: мужские тексты преимущественно ориентированы на убеждающее речевое воздействие и декларацию компетентности, женские – на концептуализацию сотрудничества, обмена опытом и эмоциональной сопричастности. Однако пересечение стратегий внутри смешанного типа (15%) указывает на то, что современная академическая самопрезентация всё чаще формируется как синтез рационального и реляционного дискурсов, а не как их противопоставление.

Суммируя результаты, можно заключить, что гендерные различия в языковых репрезентациях иностранных абитуриентов прослеживаются на всех уровнях – от лексического до композиционного. Мужская самопрезентация строится на уверенности, логике и подчёркивании профессиональной компетентности. Женская – на выражении личных эмоций, эмпатии и стремлении к диалогу. Обе модели отражают культурные представления о гендерных ролях в образовательной коммуникации и подтверждают идею Дж. Батлер [1; 9] о перформативности гендера как социально воспроизводимого речевого действия. При этом в ряде писем наблюдаются гибридные, смешанные стратегии, в которых рациональные и эмпатийные элементы сочетаются в едином дискурсивном пространстве. Такое пересечение риторических установок свидетельствует о вариативности академической самопрезентации в межкультурной среде и гибко-

сти гендерных ролей, отражающейся в отборе языковых средств [10; 14].

Заключение

Проведённое исследование позволило системно рассмотреть, каким образом гендерные особенности отражаются в языковой самопрезентации иностранных абитуриентов, поступающих в НИУ «МЭИ». Анализ мотивационных писем подтвердил, что данный жанр представляет собой не только формальный документ поступления, но и самостоятельное коммуникативное пространство, в котором пересекаются личностные, культурные и институциональные смыслы. Мотивационное письмо выступает площадкой дискурсивной самореализации, где абитуриент демонстрирует владение нормами академического английского, способность к самопрезентации и готовность вступить в диалог с академическим сообществом принимающего университета.

Таким образом, мотивационные письма иностранных абитуриентов становятся зеркалом социокультурной адаптации и средством демонстрации языковой личности в академическом пространстве. Их анализ показывает, что даже в институционально стандартизированном жанре сохраняется индивидуальность, а гендерные различия становятся одним из ключевых факторов, влияющих на прагматику самопрезентации и восприятие заявителя адресатом.

Выявленная вариативность подтверждает, что самопрезентационный дискурс иностранных абитуриентов обусловлен не только гендером, но и образовательным бэкграундом, культурными кодами, академическими ожиданиями и индивидуальными риторическими установками. Гендер в данном случае выступает не жёсткой детерминантой речевого поведения, а одним из факторов, влияющих на выбор коммуникативной стратегии и языкового репертуара.

Перспективы дальнейших исследований видятся в межкультурном сопоставлении риторических моделей абитуриентов разных национальных и академических групп, а также в применении корпусных методов для количественной верификации частотности прагматических и модальных маркеров гендерной самопрезентации. Возможным направлением также является сопоставление писем иностранных и российских абитуриентов для выявления глобальных и локальных дискурсивных тенденций академического письма.

Перспективы дальнейших исследований видятся в межкультурном сопоставлении риторических моделей абитуриентов разных национальных и академических групп, а также в применении корпусных методов для количественной верификации частотности прагматических и модальных маркеров гендерной самопрезентации. Возможным направлением также является сопоставление писем иностранных и российских абитуриентов для выявления глобальных и локальных дискурсивных тенденций академического письма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батлер Дж. «Гендерное беспокойство: феминизм и подрыв идентичности» / Джудит Батлер; перевод с английского: Карен Саркисов. – Москва: V-A-C Press, 2022. – 269 с.
2. Карасик В.И. Речевой жанр и речевое действие / В.И. Карасик, Л.С. Бейлинсон // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2010. – № 1(77). – С. 123-126.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Научное издательство ВГСПУ «Перемена», 2002. – 477 с.
4. Кирилина А.В. Гендер как интрига познания. – Москва: Центр книги Рудомино, 2000. – 191 с.
5. Кубракова Н.А. Мотивационное письмо как жанр академического дискурса (на материале английского языка) // Жанры речи. – 2019. – № 2 (22). – С. 119–125.
6. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
7. Рябова Т.Б. Гендерные стереотипы и гендерная стереотипизация: методологические подходы / Т.Б. Рябова // Женщина в российском обществе. – 2001. – № 3–4. – С. 3–12.
8. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса / В.Е. Чернявская. – Москва: Ленанд, 2024. – 200 с.
9. Butler J. Bodies That Matter: On the Discursive Limits of "Sex". – New York: Routledge, 1993. – 288 p.
10. Hyland K. Disciplinary Discourses: Social Interactions in Academic Writing. – London: Longman, 2000. – 211 p.
11. Kasper G., Blum-Kulka S. Interlanguage Pragmatics. – Oxford: Oxford University Press, 1993. – 253 p.
12. Lakoff R. Language and Woman's Place. – New York: Harper & Row, 1975. – 328 p.
13. Swales J. M. Genre Analysis: English in Academic and Research Settings. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 260 p.
14. Tardy C. M. Building Genre Knowledge. – West Lafayette: Parlor Press, 2009. – 332 p.
15. Tannen D. You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation. – New York: William Morrow & Co., 1990. – 330 p.

© Плотников Максим Анатольевич (maximpl2012@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»